

Это было во время летней сессии. После сдачи экзамена Лана поднялась на этаж выше, нашла пустую аудиторию и села на широкий подоконник покурить. Из окна несло птичье щебетание и одуряюще пахло цветами.

Что ж, — глубоко затягиваясь, подумала Лана, — этот экзамен я отстреляла, не так как хотелось бы (в школе она была отличницей), ну да ничего вон какое лето, не только же над учебниками сидеть. Тут скрипнула дверь и в аудиторию вошёл Димыч.

— Тоже «хор.» — сказал он, улыбаясь, — вот садист этот Евгений Михайлович, «отл.» никому не ставит.

— А ты Димочка так курить и не научился — лукаво улыбнувшись, прикололась к нему Лана, выпуская вверх тонкую струйку дыма. Ещё раз стрельнув глазками, она отвернулась к окну.

Хотя на улице было изнурительно жарко, в старом массивном здании сохранялась прохлада. Яркие краски зелени и клонящегося к закату солнца проникали внутрь и бликами играли на потолке. Лана почувствовала, как неслышно подошедший Дима положил руку ей на плечо. Другой рукой он отвел в сторону её пышные темные волосы и очень нежно поцеловал её в шейку. Потом его губы скользнули к уху, щекоча и целуя мочку и где-то за ней. Пьянящий запах её волос возбуждал его, и он стал очерчивать языком все изгибы аккуратного и такого аппетитного ушка.

Ну Ди-имыч... — смеясь, толи от щекотки, толи от возникшего напряжения протянула она. Полуобернувшись, она свесила с подоконника одну ногу. Он оказывается между её ног. Свесившаяся прижата к нему справа, другая согнута в колене на подоконнике, прижалась слева к его животу и груди. И через тонкую ткань своей рубашки и грубую её джинсов он ощущал мягкость и упругость внутренней стороны её бедра. Лана качнулась к нему, и он почувствовал прикосновение её груди. Это завело его ещё сильнее. Он стал целовать её в лоб, глаза и щёки. Но, потянувшись к её обольстительным губам, он почувствовал, как она отстраняется, и, приложив ладонь к его рту, шепчет

— Подожди...

Спрыгнув с подоконника, она на мгновение обнимает его, ощущая животом в его штанах нечто затвердевшее и готовое к бою. Но внезапно хватает сумочку, и крикнув

— Дождись меня обязательно! — опрометью выскакивает из аудитории.

«Вот облом, блин!» — думает Дима...

А всё дело в том, что было две причины. Первая — Димыч не курил, а выражение «Всё равно, что целовать пепельницу» врезалось Лане в память. Поэтому, сбегая вниз на соседний этаж, она усиленно жевала какой-то «Орбит». Вторая же, как это не смешно, была проза жизни. Экзамен был длинным, и за всё время она не разу не сходила пипи. И сейчас ей приспичило, да так... Лихорадочно стянув джинсы она присела на очко и, сделав своё пипи, основательно протерла всю свою щелочку влажным платочком, а потом, порывшись в сумке, достала прокладку и тщательно промокнула. Встав, она сняла рубашку и бюстгальтер, затем вновь надела рубашку застегнув ее лишь на две пуговицы, так что между развевающимися краями соблазнительно виднелся пупок. «Только бы он не обиделся и дождался» — думала она, мчась назад.

А Дима смотрел на диск заходящего солнца, загадав себе, что как солнце скроется, то всё —

он уйдёт. Тут ему в лицо пахнуло жарой с улицы — сзади открылась дверь. Он обернулся. У дверей стояла Лана улыбаясь вначале чуть виновато, а потом столь счастливо и радостно, что Димыч расплылся в ответной улыбке стремительно подошёл и обнял её. Довольно высокому (под метр девяносто) миниатюрная хрупкая Лана была по грудь. Её губы прижимались там, где сильно билось его сердце.

Лана, встав на цыпочки, обнимает его за шею и полузакрыв глаза, приоткрытыми губами потянулась вверх. Дима склонился, и они застыли в долгом поцелуе. Лана скользнув языком меж Диминых губ проникла на мгновение дразняще глубоко, и как бы заманивая, вернулась обратно. Ощувив у себя во рту его язык, она так сильно стала его засасывать, что через пару секунд почувствовала, как помягчевший за время её отсутствия бугорок в его штанах вздымаясь, затвердевает этаким боевым копьём. Димины руки скользят по её спине, опускаясь к аппетитной попке.левой рукой он гладит ее ягодицы, а правой, проникнув под одетую навывпуск рубашку скользнул наверх, глядя нежную кожу. Внезапно до Димыча доходит, почему её груди так мягко и нежно прижимаются к нему. «Ё! она ж лифчик сняла!» — проносится в его голове.

— Сладкая моя девочка!... — шепчет он, вновь прикикая к ее губам. Его руки яростно прижимают Лану за попку. Она чувствует, как его член с силой упирается ей живот в районе голого пупка. И через его тонкие летние брюки она ощущает форму головки. Одна рука опускается ниже лаская сзади ее бедро, сворачивает между ног и поднимается наверх, упираясь в самое сокровенное. Другая перемещается на левую грудь Ланы. Небольшая грудь уютно умещается в согнутой чашечкой ладони Димы. Он ласкает ее так нежно и одновременно страстно, что Лана ощущает, как ее трусики становятся влажными. Внезапно они замирают, услышав в коридоре чьи-то шаги. Через некоторое время они удаляются и стихают.

— А, вдруг кто-то действительно войдёт? — прервав поцелуй, шепчет Лана.

— Вот уж фиг им! — громко говорит Дима, и взяв стул, засовывает его ножку в ручку двери. Обернувшись, он видит, как Лана садиться на преподавательский стол и расстегивает рубашку. Не отрывая взгляда от ее крупных темных сосков, он подходит и припадает к ним губами. Потом нежно обводит их и теребит сочные верхушечки кончиком языка. Подняв взгляд, он смотрит на сияющее лицо Ланы. Её глаза смеются, а сомкнутые губы трепещут, будь-то хотят что-то сказать и не решаются. Она расстегивают его рубашку. Через мгновение их тела сплетаются в объятии, а языки в поцелуе.

Влажные от поцелуев ягодки ее сосков прижимаются к его обнажённой груди. Ее ноги, охватывая его поясницу, прижимают его член прямо к ее промежности.

— Черт возьми, почему ты не в юбке! — шепчет Дима, отстраняясь и пытаясь расстегнуть ее zipпер.

— Ах ты мой бедненький — смеясь, шепчет Лана, разжимая объятия и вставая на столе во весь рост.

Загадочно улыбаясь, она расстегивает джинсы, одним быстрым движением опускает их до самых щиколоток и вновь встает прямо во весь рост. Дима с восхищением смотрит на стройные ножки, на белеющий в полумраке сумерек треугольник ее трусиков.

Он разворачивает ее к окну, и отходит, чтобы лучше рассмотреть её всю.

— Ну тебя... — вдруг засмущавшись, говорит Лана и прикрывает груди руками.

— Нет-нет, дай посмотреть на тебя, ты такая красивая... маленькая очаровательница...

Она скидывает обувь, окончательно стаскивает штаны и остается стоять босиком. На ней лишь широко распахнутая рубашка и белые кружевные трусики, через которые темной полоской просвечивают ее волосики. Какие-то мгновения Дима ещё любит ее грациозным телом, потом, не выдерживая, подходит и прижимается лицом к ее бедрам, целуя их всё жарче и жарче. Он целует их по очереди всё выше и выше, наконец упирается носом в сладкую ложбинку. Руки его скользят по обнаженным ягодицам, заходят сзади на пояс под трусики и натягивают их так, что ее губки рельефно обрисовываются под плотно обтягивающей тканью. Она чувствует, как он продолжает поочередно целовать ее бедра. С каждым движением, его переносица упираясь в район клитора, раздвигает ее губки, и ткань трусиков собирается посередине, глубоко врезаясь в ее щёлочку. От такого массажа она заводится все больше и больше. В полумраке слышны тихие поцелуи и ее возбужденное прерывистое дыхание.

Через несколько минут она не выдерживает, и шепча — Ну давай же... — опускается вниз. Лана чувствует, как Дима посадив ее на край стола, целует ее нежно-нежно в губы, шею и ключицы. Спускается к соскам, возбуждающе ласкает их языком. Всё ниже — целует и вылизывает пупок. Через трусики целует лобок. Она широко раздвигает ноги, Дима становится перед ней на колени, сдвигает повлажневшую ткань трусиков и целует ее в нежные внутренние губки. Раздвигая их языком, он погружает его во влагище, такое горячее и влажное уже готовое принять его член. Но он продолжает работать языком, перемещая ласки на клитор, с давлением скользит по сторонам от него, нежно теребит кончиком языка и, наконец, свернув язык лодочкой, трет его ритмичными движениями вверх вниз.

Лана чувствует, как сладкие волны возбуждения исходящие от этой точки расходятся по всему ее телу. Она опускает ноги на его спину и начинает пятками подталкивать, задавая более быстрый ритм. Её дыхание прерывисто, временами ее начинает бить дрожь, волны возбуждения кружат её голову. Лане кажется, что она улетает в сияющую даль. И свет становится всё ярче и ярче, пока не вспыхивает молнией, охватывая сладостным вихрем первого оргазма все ее существо. Она дергается и задыхающимся голосом шепчет — Ещё... Ещё... А вихрь всё длится, и прикосновения Диминого языка вызывают такое безумное наслаждение, что кажется, чуть сильнее и будет смертельно больно. Волны наслаждения проходят одна за другой, постепенно спадая, оставляя погруженное в сладкую негу тело. Она тянет Димыча вверх, и целуя в засос ощущает вкус и запах своей щелочки на его губах.

— Димочка ты прелесть... — горячо шепчет она.

Вдруг, охватив его руками и ногами Лана повисает на нем. Прижавшись всем телом она ощущает своей ещё трепещущей от испытанного наслаждения щелочкой, возбужденный и истомившейся в штанах член. «Блин, я ему все брюки замочила» — подумала она и, расцепив объятия, прикоснулась рукой — «черт так и есть».

Расстегнув zipper, она залезла к нему в трусы и вытащила инструмент на волю. «Ух ты, какой длинный» — глядя в полумраке, подумала она, — «Хотя, не так уж сильно. Просто он одновременно длинный и тонкий, поэтому кажется длиннее, чем на самом деле» она вспоминала те порнушки где у мужиков они были огромные и толстые. «Зато в один обхват ладошки... и раз два три длины... и поцелуйчик на конце». Она склонилась и нежно поцеловала его головку, обвела ее язычком и поцеловала вновь.

— Постой, не так... — он усадил её снова на край стола. Лана, взяв себя за колени, широко раздвинула ноги, и почувствовала, как член Димы заскользил взад-вперед вдоль широко раскрытых влажных губок, не входя во влагалище и мягко поглаживая своей головкой клитор. Нарастающее сладостное возбуждение вновь полностью охватило ее. Его трепетные поцелуи кружат ей голову. Тут же она начинает неистово сосать его жадный язык, словно крича о своем желании: «Войди же в меня, войди поскорее!!!» И Дима в ответ меняет траекторию движения. Вначале его головка, раздвигая набухшие внутренние губки, лишь слегка погружается внутрь истомившейся желанием дырочки, с каждым толчком проникая всё глубже и глубже внутрь. У изящно сложенной Ланы внешние губки маленькие и пухленькие, и внутренние аккуратненькие, смыкающиеся к блестящей маленькой бусинке клитора. А влагалище такое по девичьи узкое, и так плотно охватывает Димин член (ему такие тесные раньше не встречались), что взаимное возбуждение нарастает лавиной. Движения Димы становятся всё энергичнее и размашистей. То, почти полностью выдвигаясь (лишь головка внутри), то заходя до упора его член мягко касается матки и чуть сдвигая ее растягивает влагалище.

Димыч зарылся лицом в ее густые темные волосы и Лана слышит, как его дыхание становится всё тяжелее и яростнее. Задыхаясь, он шепчет,

— Ещё не-ет... Не сейчас-с-с... Такое наслаждение... Чуть дольше... — с невероятным усилием он отрывается от неё.

Его дыхание как после изнурительного кросса, лицо в испарине. Лана сползает со стола, полностью стягивает с него одежду, и нагнувшись берет член в руку. Она проводит по нему своими распущенными волосами — слева направо, взад вперед.

— Сумасшедшая!! Я ж так кончу сейчас, — шипит Дима и усаживается на стол.

— Прости, сладкий мой, я по другому... — мягким толчком в грудь Лана укладывает его, не отпуская всё это время его член, она свободной рукой откидывает волосы и приближая свой рот.

— Сейчас я его остужу — она дует на него, временами покачивая головой и шепча, — Сладенький... сладенький...

— Иди ко мне — через некоторое время говорит он.

— Позиция номер два «она сверху» — хихикает Лана и присев сверху на корточки, засовывает член в совсем не потерявшее возбуждение влагалище. Она начинает дивную скачку, ощущая как с каждым её движением его член скользит внутри неё, раздвигая стенки волшебной пещерки. Временами она замедляет ритм, и присев до упора в матку начинает круговые движения. В ответ раздаётся стон восхищения. Она пытается во время движения вверх сжать все внутренние мышцы, как бы удерживая член внутри себя. И от этого тугого скольжения их охватывает такое жгучее возбуждение, что через пару минут Дима хрипит

— Стой!... Ну, постой же!...

Она с трудом справляется с собой и, соскочив, вновь дует на пульсирующий и подрагивающий в полумраке член, с вздувшимися от напряжения венами, блестящий от её влаги. Напряжение чуть спадает, и она ложится рядом. Он поворачивается к ней и входит в нее лежа на боку, обнимая и целуя. Так, не расцепляя объятий, сося её язык и не вынимая член, он поворачивается на спину. Она снова сверху, но с сомкнутыми и вытянутыми ногами. Чуть раздвигая их, она как можно глубже смещается вдоль члена вниз, с силой сжимает бедра, ощущая при этом, как ствол основанием сильно давит на клитор.

Распростершись на нем, она начинает покачиваться вверх вниз. Её возбужденные соски, прижимаясь, мнутя о его грудь. Она ощущает, как под её губами часто бьётся жилка на его шее, и как через плотно сжатые губки со сладостным трением толчками движется его член. Млея от удовольствия, она стремится облегчить его проникновение, но сильно всё сжимая затруднить его выход.

Внутри неё всё горит, бурным потоком нарастает оргазм. В трепете она замирает от пронзительно острого ни с чем не сравнимого восторга. Она в полуобмороке и не осознает ничего вокруг, лишь его движения внутри неё и его тело обнимающее её. Он мягко продолжает покачивать её на себе, доводя почти до полной отключки. И вот она начинает скорее даже не стонать, а тихонечко поскуливать, не в силах пошевелиться от ошеломившего её наслаждения.

Постепенно звон в ушах проходит и она, возвращаясь к реальности, чувствует, как Димка снова чуть не кончив вытаскивает член и, развернув, припадает губами к её губкам. Его язык там, где только что был его член, со смешными хлюпающими звуками скользит вокруг и внутрь. Несмотря на вновь накатывающийся экстаз, Лана с трудом овладевает собой и потянувшись, берет его член в рот. Она нежно целует его в головку, проводит кончиком языка по уздечке и вниз к яичкам. Охватив его губами, она начинает двигать головой. Потом, внешне замерев, продолжает движения внутри, энергично потирая основанием языка нижнюю область головки. Его язык неистовствует в ее промежности, дразня клитор, шлёпая по внутренним губкам. Она трепещет, ощущая, что и его тоже начинает бить дрожь. Он толчками продвигает член глубоко к глотке. От этого Лана чуть ли не давится, но в экстазе продолжает лихорадочно засасывать. Дима стонет и рычит у нее в щелочке и вибрация от этого окончательно сводит её с ума.

Вновь вихрем налетает оргазм. Она чувствует, как мощными толчками густая струя спермы влетает ей прямо в глотку. Судорожно сглотив, она приоткрывает рот, и остатки спермы, выстреливая внутрь, стекают по члену и мошонке, капая на полировку стола. С благодарностью за райское наслаждение она целует и облизывает эту замечательную головку. Переводя дыхание, в изнеможении они лежат рядом. Обняв Лану, Дима шепчет:

— Восхитительная... Шаловница моя... Звёздная моя волшебница...

— Димочка ты такой... такой классный... мне так здорово никогда не было... — произносит она с трепещущей улыбкой. От переполняющих эмоций её глаза блестят.

— Я давно по тебе с ума схожу... — целуя в грудь и ложбинку под шейей, отвечает он. Проходит ещё несколько минут.

— Слушай, а сколько времени сейчас? — озабочено обернувшись к потемневшим окнам, спрашивает она и, глянув на его часы, восклицает:

— Что-о-о два часа прошло!? Меня ж дома прибьют!

— Скажешь, с подружками экзамен отмечали, мороженное ели.

— Ага, эскимо на палочке... и сливки... в шоколаде — рассмеялась в ответ она.

Одевшись, они спустились вниз и мимо мирно дремавшего вахтера выскользнули на вечернюю улицу.